

Ростов и/и

18 МАР 1959
Газета

Театральный день

РОВНО в семь часов утра завизжала механическая пила. В подвальном цехе театра имени Горького столяры начали «вязать» из только что распиленных досок каркасы для будущей декорации. Портные склонились над колетами — куртками, расшитыми золотом, с узкими рукавами и пуфами на плечах. Бутафоры уже успели отштамповать холмики листьев для таежного леса. Художники-декораторы в остывшей за ночь мастерской разогревают окаменевшие краски. Растянутый на полу огромный квадрат холста скоро превратится в лесную чащу с залитой солнцем просекой. На сцене рабочие сколачивают «дом» с островерхой черепичной крышей. Через час придут парикмахеры. Их ожидают натянутые на болванках длинноволосые парики. В умелых руках привычно засверкают маленькие крючки, и голые монстры обрастут густой шевелюрой.

Неведомые зрителям театральные мастера-умельцы, работая по ту сторону сцены, с большим увлечением «одевают и обувают» будущие спектакли.

— Календарный план наго-

★ РЕПОРТАЖ ★

товления декораций мы выполним досрочно, — неторопливо заявляет заведующий подвальным цехом Федор Сомов.

Такие же обязательства взяли и заведующий парикмахерским цехом — старший мастер-гример Павел Петрович Багреев и бутафор Михаил Шкурин, и заведующая костюмерной коммунистка Варвара Григорьевна Воротишцева, и другие работники.

Можно не сомневаться, эти люди не подведут. У них большая любовь к театру, они трудолюбивы и инициативны.

Недавно за кулисами произошло событие, о котором вряд ли знают ростовские зрители. А о нем стоит рассказать.

Когда театр работал над спектаклем-сказкой «Иван-да-Марья», на складе не оказалось холста для декоративных задников. Это неминуемо должно было отодвинуть срок премьеры, на которую молодой постановочный коллектив затратил много энергии. Временная задержка нарушила производственный график.

— Я берусь наладить дело! — сказал на производственном совещании цехов машинист сцены Иван Степанович Дробин.

Кос-кто скептически улыбнулся. И напрасно. Из склада, в котором хранятся декоративное старье, Дробин извлек свыше тысячи метров старых задников и отдал их в стирку. Театр получил прекрасную ткань для работы.

— Там этого добра хватит лет на пять, а то и больше, — подсчитал Иван Степанович. — Можно будет пользоваться.

...Театральный день продолжается. В половине одиннадцатого начинаются репетиции. Творческий коллектив готовит сразу две пьесы: «Трассу» молодого ленинградского драматурга Дворецкого в постановке главного режиссера театра, заслуженного деятеля Латвийской ССР Сергея Фадеевича Владычанского и «Испанского сызненника» Дж. Флетчера в постановке режиссера Владимира Александровича Молчанова.

«Трасса» уже идет во многих театрах нашей страны. Это пьеса о людях, уверенно и настойчиво прокладывающих трассу в коммунизм. Несмотря на обилие интересных сценических характеров, она далеко не совершенна, трудна для постановки и требует вдумчивой, кропотливой работы. Театру предстоит ответственный и чрезвычайно интересный творческий экзамен.

Работа над комедией Дж. Флетчера уже подходит к концу. Остались считанные репетиции. Режиссер спектакля в рамках смелого постановочного замысла все время усложняет рисунки мизансцен, стремясь отчетливее вылить социальный смысл произведения, добиться динамического и точного исполнения.

Звонок возвещает о конце репетиций. Бригада рабочих разбирает на сцене так называемые выгородки и устанавливает оформление для вечернего спектакля.

Первая половина трудового театрального дня окончена. Через несколько часов начнется вторая, самая ответственная — спектакль.

А. ОСИПОВ.